

От редакции

В. Жигалов, С. Кернбах, А. Смирнов

Уважаемые коллеги!

Затянувшееся лето заканчивается, и мы рады представить 9-й номер нашего журнала. Он получился перенасыщенным экспериментальными данными (только отчётов об экспериментах 4 шт.), при том, что дискуссионная составляющая журнала по-прежнему объёмна.

В этот раз мы хотим представить вниманию читателя ещё один эксперимент, скорее организационного характера. Впервые мы решили собрать в одном тексте достаточно разнородные микро-статьи по нетрадиционным исследованиям. Называется этот текст “Проект тезауруса нетрадиционных исследований”. Такое название требует пояснения. Идея составить “толковый словарь” и обозначить в нём смысл терминов, входящих в постоянное употребление как на страницах нашего журнала, так и в общении исследователей, возникла ещё несколько лет назад. Как намерение эта идея появилась в редакционной статье прошлого номера. Результаты усилий нескольких авторов, наконец, представляются на строгий суд читателей. Хотим сразу предупредить, что проект тезауруса – это проект в двух смыслах. Первый смысл – это длительный процесс, любой проект имеет начало и конец, и предлагаемый текст – это отправная точка этого проекта. Второй смысл – это лишь одна из попыток собрать воедино различные точки зрения на нетрадиционные феномены, и результат пока не может претендовать на некую “каноническую” форму, это всего лишь вариант. Если сравнивать с Википедией, статьи в которой постоянно эволюционируют (в основном в сторону большей полноты и точности), в формирующихся направлениях науки эволюция понятий и обозначающих их терминов должна идти быстрее. Более того, отсутствие эволюции понимания тех или иных нетрадиционных явлений здесь может означать тупик и застой (хотя хотелось бы, чтобы это обозначало присоединение этого направления к академической науке).

Обозначенные в данном первом тексте (возможно, даже в “первом блине”) термины ещё не устоялись достаточно. Более того, они всё ещё содержат субъективную окраску, доставшуюся от тех или иных авторов, которые ввели эти термины или наиболее широко их используют. Возможно, одно и то же явление обозначено в проекте тезауруса разными названиями. Но этот разнобой – лишь отражение текущего состояния нетрадиционных исследований научного сообщества, которое объединяется вокруг журнала. Текущая ста-

дия характеризуется накоплением экспериментальных данных (всё ещё медленным накоплением), а попытки выстроить теорию, которая устраивала бы всех, наталкиваются на очевидные трудности. Поэтому некоторые термины имеют “теоретическое” происхождение, их употребление даёт сразу попытку применить ту или иную теорию к обозначаемым феноменам. Если эта теория порождает массу споров, то эта спорность переходит уже и на термины. Тем не менее, такие термины имеют полное право на жизнь.

Ещё один момент, который виден при внимательном прочтении проекта тезауруса – в нетрадиционных исследованиях менее чётко можно определить приоритет, поскольку одни и те же феномены много раз открываются и переоткрываются заново, каждый раз с новым названием. В то же время понятно стремление авторов застолбить за собой не только тот или иной термин, но и само обозначаемое/открытое им явление. Это может породить конфликты. Чтобы их избежать, нужно исследователям, с одной стороны, находить общий язык, а, с другой, постоянно двигаться вперёд, улучшая понимание тех или иных явлений. Предлагаемый нами текст способствует первому пути.

Журнал в целом призван формировать комьюнити через вовлечение в дискуссии по нетрадиционным исследованиям. А уже достаточно сформированное и сильное комьюнити сможет двигаться вперёд, ведь настоящая наука – это коллективный процесс.

Начавшийся процесс формализации знания формирующихся направлений науки свидетельствует об определенной зрелости последней. Важно принять во внимание, что накопленный опыт и не вполне формализуемые в рамках академической науки понятия являются бесценной частью науки будущего. Поэтому принципиально важно сохранить капитал знаний, навыков, идей для передачи последующим поколениям. Отчасти эту задачу решает наш журнал. В то же время не секрет, что с уходом исследователей и распада научных коллективов знания теряются. Многое приходится переоткрывать заново. Было бы неплохо создать учебный курс основных направлений формирующейся науки, в разработке которого приняли бы участие ведущие ученые нашей области знаний.

Также не секрет, что в основном, в силу известных обстоятельств, ученые, работающие в пограничных областях – чаще всего энтузиасты-одиночки. Последнее обстоятельство создает ситуацию лишнего дублирования исследований и распыления ресурсов. Создание института нетрадиционных перспективных исследований позволило бы повысить качество исследований, обеспе-

чить преэссенциальность знаний. Такой институт поначалу может иметь виртуальную форму и эффективную организационную структуру.

Для создания курса и института необходима инициативная группа. В ее роли может выступить *совет экспертов*, состоящий из ученых, имеющих значительный опыт, собственные идеи, публикации и умение адаптировать друг к другу подходы формирующейся и академической науки. Именно совет экспертов должен сформулировать окончательный вариант тезауруса формирующихся направлений науки с учетом предложений всех заинтересованных исследователей. Очень бы хотелось, чтобы в этом направлении, а также во всех проявлениях *духа человека* побеждали мудрость и красота мысли.

Принципиально важно определить, являются ли наши разработки развитием некоторых аспектов уже существующих наук или нет. Можно ли адаптировать экспериментальные результаты формирующихся наук к уже существующим направлениям. Или же в них есть что-то принципиально иное, не вкладывающееся в прокрустово ложе позитивистских подходов. Ответ на данный вопрос не очевиден и не сводится к роли экспериментатора-оператора, и к отсутствию достоверного знания о природе переносчика нелокального взаимодействия. Это глубокий философский вопрос. А ведь именно философию практически изгнали из современного естествознания. Вспомним, что именно философия науки послужила плодородной почвой в эпоху Возрождения. Без нее не состоялась бы современная цивилизация, которая, к сожалению, все более приобретает технологический, прикладной характер.

Удивительно, что даже в сообществе ученых, занимающихся формирующимися направлениями науки, не вполне созрело понимание, что методология науки вовсе не пустой звук, а рабочий инструмент. Хорошо известная идея о существовании неких нелокальных взаимодействиях иногда рассматривается с чисто позитивистских позиций. Без учета того обстоятельства, что сам факт существования нелокальных взаимодействий существенным образом меняет понятие строгости и достоверности получаемых результатов. Мы, безусловно, подошли к порогу смены парадигм. К сожалению, все идет к тому, что наука упрощается, деградирует, заменяется технологией. Возможно, самая важная роль формирующихся направлений науки заключается в том, чтобы напомнить научному сообществу о его потенциально ведущей роли в интеллектуальном развитии человечества.

Во время написания этой вводной статьи, один из редакторов журнала присутствовал на докладе нобелевского лауреата Люка Монтанье об использовании эффекта переноса информационного действия для лечения аутизма – факт, непредставимый ранее. Эксперименты, которые демонстрировались “полупешотом” в 90-х и 00-х, теперь докладываются на высших трибунах. В последующих академических докладах (*Water Conference 2015, 1-4 October, Varma,*

Bulgaria) бросаются в глаза термины “нелокальное воздействие”, “неэлектромагнитные сигналы”, “структурированная вода”, “излучение, сопутствующее электромагнитному”, “электромагнитная вакцинация”, “структурированное топливо” и т.д. Российские коллеги организовали эту конференцию и широко представлены в докладах, однако уже за пределами России – работа комиссии по лженауке сделала свое дело. По всей видимости, нетрадиционные технологии окончательно обосновались в мировом комьюнити, западные работы начинают постепенно задавать тон новых нетрадиционных исследований. Снова и снова возникает вопрос о том, каковы потери страны за 25 лет создания искусственных препятствий на пути развития нетрадиционных технологий? Какова цена догматичной борьбы за некую концепцию вместо прагматичного подхода к анализу имеющихся результатов?

На конференции в воздухе носится идея новой технологической революции, которая медленно подготавливается в кулуарах современной науки. Один момент стоит выделить особо – позиция общества и индустрии. Мы называем этот эффект “*социализацией технологий*”. Открытие только тогда получает социальное признание, когда оно удовлетворяет четырем требованиям – открытие полезно, объективно и воспроизводимо, и оно имеет некоторое объяснение в системе коллективного знания человечества. Очевидно, что нетрадиционные работы содержат большое количество нового и “полезного” материала. Также очевидно, что множественные взаимосвязи с окружающей средой и операторными явлениями создают сложности с полной объективностью. Большое количество исследователей работает над воспроизводимостью. Квантовая теория получает все большее признание для объяснения этих феноменов. Индустрия уже начала чувствовать миллиарды, которые скрываются за этими технологиями. Иными словами, на данный момент четко наблюдаются как предпосылки для успешной социализации нетрадиционных технологий, так и формализовались препятствия на этом пути.

Какую задачу видит для себя наш журнал? Мы полагаем, что, помимо поддержки исследований и создания организационных структур, необходимо сфокусироваться на поддержании процесса социализации нетрадиционных технологий. Возможно, что именно процесс социализации создаст определенное социальное давление и, таким образом, предпосылки для переосмысления позитивистской научной парадигмы в постпозитивистскую.

С уважением,
Совет редакторов